

ЮРИЙ РОСТ (СПРАВА) И ВЕНИАМИН СМАХОВ (В ЦЕНТРЕ) ПОЗДРАВИЛИ ГЕОРГИЯ ФРАНГУЛЯНА С НОВОЙ УДАЧНОЙ РАБОТОЙ

нала «Сноб», который вышел в декабре прошлого года. Для «Черешневого леса-2011» Сергей Николаевич дополнил книгу новыми, еще нигде не опубликованными воспоминаниями. Среди них — и это особенно важно для фестиваля — воспоминаниями о своем отце впер- вые делится Филипп Янковский.

Кино и фото Испании

Кинопрограмма «Черешневого леса» в этом году посвящена Испании. В ней представлены фильмы Дэвида Труэбы и Бигаса Луны, очень важных для испанского кинематографа последних десятилетий режиссеров. Но в основном она сводится к ретроспективе 79-летнего классика Карлоса Сауры, и в этом есть символический смысл: испанские кинематографисты последних 50 лет в той или иной степени «дети» Сауры.

В творчестве Сауры, условно говоря, две великие эпохи. Первая — 1970-е годы как бы семейных драм, разыгрывавшихся в замкнутом пространстве дома, не важно — жестоких, как «Выкорми ворона» (Cria cuervos, 1975), умиротворенных, как «Элиза, жизнь моя» (Elisa, vida mía, 1977), или незаметно соскальзывающих от бытописания к сюрреализму, как «Маме сто лет» (Mama cumple cien años, 1979). В любом случае зрители — не только испанские, но и мировые — понимали, что семья не что иное, как точно найденная Саурой метафора самой Испании. И по тому, какого накала достигали страсти внутри этой семьи, как разрешались конфликты поколений, мир понимал, что происходит в стране, переходящей от отчаяния к надежде.

Когда в Испании свершился великий перелом от диктатуры к демократии, Саура стал, судя по всему, испытывать дефицит эпичности. Но в начале 1980-х Саура нашел ту область жизни, в которой смерти действительно нет, — это танец, это песня, преодолевающие небытие.

Сама идея фильма — почти фильма-балета, в котором герои разыгрывают на языке танца те же драмы, которые терзали их жизнь, — может показаться не слишком оригинальной. Но у Сауры хватило темперамента, любви к танцу и музыке и, что самое главное, умения их снимать, чтобы, скажем, «Кармен» (Carmen, 1983), вся построенная на параллельности сценической

и реальной жизни, не казалась банальностью. А отсюда уже лежал прямой путь к документальным фильмам о музыкальных феноменах, воплощающих душу народа и тем самым преодолевающих смерть: «Танго» (Tango, 1998), «Фадо» (Fados, 2007), «Фламенко, фламенко» (Flamenco, Flamenco, 2010).

Но идеальным эпиграфом к этой второй великой музыкальной части творчества Сауры все равно останется «Ай, Кармела!» (Ay, Carmela, 1990) — фильм о том, что, увы, песня и танец, несмотря на свою мистическую мощь, беззащитны перед варварством истории, как беззащитны певицы, выступающие на фронтах гражданской войны.

Презентация духового оркестра Олега Меньшикова и «Джаз в саду „Эрмитаж“»

Про свой новый проект в рамках «Черешневого леса» под эгидой Культурной олимпиады «Сочи 2014», Олег Меньшиков сказал, что благодаря ему реализовалась давняя мечта — «пройтись по главной улице с оркестром».

Оркестр был представлен в демонстрационном зале ГУМа перед близкими друзьями актера и его коллегами по «Черешневому лесу». Коллектив оказался не совсем таким, каким обычно выглядят оркестры: примерно 30 музыкантов с духовыми инструментами в бордовых робах и комбинезонах цвета хаки (под комбинезонами скрывались майки с надписями «Труба», «Тромбон», «Валторна») и дирижер, вместо палочки использовавший два фонарика. Репертуар оказался не слишком экзотичным — «Болеро», «Hit the Road, Jack» и так далее. Роль самого актера состояла в конферансе и чтении между номерами текстов, написанных от первого лица директором «Театрального товарищества 814» Алексеем Кабашевым. Об идее самого проекта Олег Меньшиков сказал со сцены так: «Я ни к чему не хочу никого призывать — просто попросить не забывать, как учащается пульс при виде любимого человека, как улыбаются ваши друзья». Все именно так и получилось. Музыкальную тему на «Черешневом лесу» Олег Меньшиков продолжил спустя два дня, когда представил в саду «Эрмитаж» однодневный музыкаль-

ДАНИИЛ КОЛОДИН, ДМИТРИЙ ШИШКИН, ВЕСЕЛО

ДВИЖЕНИЕ ВОКРУГ ПАМЯТНИКА ПОЭТУ КАК БУДТО ЗАСТАВЛЯЕТ ДВИГАТЬСЯ ЕГО САМОГО

ный марафон на открытом воздухе с участием коллективов Esh, JazzMobile, Conthreet bass, Guru Groove Foundation, группы Петра Маланова, группы «Первое солнце» и ансамбля ПРЕТ.

Премия Олега Янковского

В демонстрационном зале ГУМа состоялось вручение премии Олега Янковского «Творческое открытие». В прошлом году награждали соратников и учителей Янковского, в этом году тяжелыми черешнями муранского стекла одарили музыкантов, артистов и художников, а также тренеров и балетмейстеров. Первую награду получила виолончелистка Анастасия Кобекина, стипендиат Международного благотворительного фонда Владимира Спивакова, за выдающиеся успехи в выбранной профессии. Черешню ей вручил Игорь Бутман. Следующим был награжден Сергей Маковецкий за главную роль в спектакле «Дядя Ваня». Маковецкий вспомнил пару забавных моментов со съемок, а награждавшая Алла Демидова напомнила его собственное высказывание: «Я не понимаю актеров, которые устают после спектакля». После объявления следующего лауреата весь зал поднялся со стульев и устроил овацию: премией Янковского награждали Ирину Антонову, директора Пушкинского музея, за готовность к переменам, и в частности за выставку Diог. Владимира Машкова за роль в фильме «Край» наградили Филипп Янковский. Машков вспомнил, что для него, рано потерявшего отца, трое взрослых актеров стали отцами — Евстигнеев, Гердт и Олег Янковский. За создание нового жанра ледового театра были награждены Илья Авербух и Татьяна Тарасова, которая обратилась с речью к Эдит Куснирович, матери Михаила Куснировича: «Эдя, я рада, что ты родила такого сына, который и в радости, и в горе знает, как сделать приятно друзьям». Затем были вручены черешни Галине Волчек и актерам театра «Современник» за спектакль «Враги. История любви», Константину Райкину — за спектакль «Вечер с Достоевским» и скульптору Георгию Франгуляну, чей памятник Бродскому тем утром украсил Новинский бульвар в Москве. ■

СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ ПРЕДСТАВИЛ СВОЙ НОВЫЙ КНИЖНЫЙ ПРОЕКТ

ДАНИИЛ КОЛОДИН, ДМИТРИЙ ШИШКИН, ВЕСЕЛО

ДАНИИЛ КОЛОДИН, ДМИТРИЙ ШИШКИН, ВЕСЕЛО

В РАМКАХ ФЕСТИВАЛЯ ПРОШЕЛ ТРАДИЦИОННЫЙ ТУРНИР ПО ТЕАТРАЛЬНОМУ ФУТБОЛУ

ПРЯМАЯ РЕЧЬ А ВАМ ЧТО БОЛЬШЕ ВСЕГО ЗАПОМНИЛОСЬ?

Фестивале, — фестиваль мне подарил море. Я 14 мая искупался в Сочи, открыл купальный сезон. Температура воды была 13 градусов. Со мной еще были Игорь Бутман и Ира Алферова — три героя «Черешневого леса». Черешневый десант в море окунулся — для меня это действительно подарок и такая неожиданность фестивальная.

Никита Михалков, режиссер:

— Посадка леса — дело, которое полно созидательности, здесь царит прекрасная атмосфера. По-моему, это замечательная идея посадить черешневый лес. Когда люди сажают деревья, это само по себе позитивно. Лучшего символа, чем плодоносящее дерево, трудно придумать.

Сергей Маковецкий, актер:

— Большая честь — получать премию «Творческое открытие», премия имени такого грандиозного актера, как Олег Иванович Янков-

ский. Именно в этот день — 32 мая, когда возможны любые чудеса. Когда смотришь на его фотографии, его фильмы, понимаешь, что он был настоящий барон Мюнхгаузен — в жизни, в кино, в отношении к людям. Невероятная интеллигентность, невероятная собранность. Всегда улыбка на лице.

Егор Бероев, актер:

— Всей душой и сердцем я поддерживаю концерты, премьеры, выставки фестиваля «Черешневый лес». Когда я пришел на Киевский вокзал и увидел портрет Олега Янковского в этом потрясающем зале, сразу вспомнил, как мы с Володей Машковым снимали там фильм «Папа». И вот сегодня состоялась презентация книги «Все о моем отце». И все как-то связалось: фильм «Папа», который снимался на этом перроне, память Олега Ивановича, которому был посвящен концерт на Киевском вокзале, эта книга. Получается, что в этом году фестиваль «Черешневый лес» — это фестиваль наших отцов, наших пап.

Устанавливается своеобразная связь поколений. Потому что, с одной стороны, мы чтим память наших отцов, с другой — такие программы, как, например, «Джаз на пленэре», открывают путь молодым коллективам, пока никому не известным. Заметить, пригласить, дать возможность выступить — это уже здорово!

Леонид Рошаль,

РОССИЙСКИЙ ВРАЧ И ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ:

— Книгу «Все о моем отце» я покажу своей внучке, которая никогда не видела дедушку и впервые прочтет о нем, а потом, может быть, покажет, своей внучке или внукам. Это кусочек истории. Мне было немного сложно писать, потому что я понимал: среди авторов есть дети известных родителей — и они писали об известных. А я писал о беспризорнике, который все сделал своими руками, который сумел создать хорошую семью, который нас воспитал. Для меня очень приятно, что память об этом человеке несколькими строками войдет в историю».